

Доктор Кнут Хайм, Притчи, Лекция 16, Притчи 28-29.

© 2024 Кнут Хайм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 16, главы Притчей 28 и 29.

Добро пожаловать на 16-ю лекцию по библейской книге Притчей.

Как и в предыдущей лекции, мы по-прежнему рассматриваем сборник № 5 книги, главы с 25 по 29, который, как согласится большинство людей, особым образом адресован лидерам, начинающим лидерам в обществе, помогая сформировать из них компетентных представителей, лидеры, сторонники своих сообществ. Здесь я хочу особо сосредоточиться на двух вариантах повторений, оба из которых встречаются в главе 28, а именно в стихах 12 и 28, а затем сравнить их с некоторыми другими интересными связанными пословицами: двумя в главе 29 и одной в главе 11. Позвольте мне прочитать стихи 12 и 28.

Когда праведники радуются, великая слава. Но когда восстают нечестивцы, люди укрываются. Когда восстают нечестивцы, люди прячутся.

Но когда они погибают, праведники приумножаются. Опять же, было бы легко быстро прочитать эти стихи и подумать: о да, ладно, это имеет смысл, прямолинейный, очевидный, не стоящий дальнейшего упоминания или дальнейшего размышления. Кажется, все просто.

Но что я хочу сделать в первую очередь сейчас, в ближайшие несколько минут, так это снова помочь нам сосредоточиться на деталях и нюансах параллелизма, а затем начать творчески раскрывать, как эти пословицы можно прочитать во всей их ценности. В стихе 28 традиционная парадигма описала бы этот стих как противоположный параллелизм. Это породило бы ожидание, что каждое слово в первой половине строки имеет семантический аналог во второй.

Но это не так. Прослушайте соответствующие элементы теперь еще раз в переводе, вполне буквальном. В ликовании, в восстании, праведники, нечестивцы, великая слава, укрываются люди.

Термины «праведный» и «нечестивый», конечно, являются стандартными контрастирующими названиями хороших и плохих людей в мудром мышлении древнего Израиля. А если рассматривать их изолированно, то выражения в ликовании и в подъеме, однако, не тождественны и даже не сходны по смыслу с семантической точки зрения. Однако выражение, когда праведники радуются,

предполагает те эмоции, которые сопровождали бы благополучие и высокий социальный статус, которые имели бы праведники в справедливом обществе.

Итак, восторг праведников — это метонимия, эквивалентная подъему нечестивцев, упомянутому в противоположной второй половине стиха. Выражения «великая слава» и «народ скрываются» опять-таки кажутся совершенно несвязанными. Но опять же, есть метафорические соответствия.

Выражение «великая слава» в сочетании с описанием справедливого общества предполагает открытое празднование справедливости и счастья, которое могло бы сопровождать освобождение угнетенного общества. И наоборот, если у власти находятся злые люди, население в целом будет бояться и стараться держаться подальше от опасности. Следовательно, эти два выражения описывают противоположные модели поведения, фокусируясь на разных аспектах, а именно на сопутствующих эмоциях, а не на самом действии этого поведения.

Теперь мы посмотрим на стих 28 и на параллелизм там. Когда восстанут нечестивцы, когда они погибнут, спрячутся, увеличатся люди, праведники. Соответствия в этом стихе, опять же, не такие, какими кажутся.

Если рассматривать этот стих как противоположный параллелизм, традиционный ярлык, который был бы применен, можно было бы ожидать, что некоторые слова будут антонимами, а, возможно, один элемент будет синонимом. Однако это не так. Я хочу выделить следующие три аспекта параллелизма в этом стихе.

Во-первых, фразы в первом наборе соответствий не являются точными противоположностями. Они явно контрастируют друг с другом, но противоположностью подъему нечестивцев будет их упадок, а не смерть. Они погибают.

Во-вторых, ситуация во втором сете аналогичная. Несмотря на то, что существует некий контраст, противоположностью увеличения будет уменьшение или уменьшение, а не скрытие. И наоборот, противоположность скрытию будет проявляться или проявляться, а не увеличиваться.

В-третьих, способ установления параллелизма приводит к тому, что слова из третьего набора соответствующих терминов в некотором роде совпадают, но они не являются синонимами. Не все люди праведны. Более того, примечательно, что естественный семантический антоним или антитеза слова «задиким» (праведный) — «нечестивый», то есть первое слово в стихе, а не «адам» (люди), слово, с которым оно здесь сопоставлено.

Почему я так подробно рассказываю об этом? Что ж, эти соображения на самом деле имеют далеко идущие последствия для интерпретации пословицы, которая гораздо более тонкая, чем кажется на первый взгляд. Чтобы проиллюстрировать это, позвольте мне теперь более подробно рассмотреть интерпретацию этого стиха Роландом Мерфи в его комментарии, который, кстати, является представителем традиционной интерпретации. Он говорит, цитирую: « Человек скрывается, чтобы избежать вреда от злых властей, но с падением нечестивых праведники выходят наружу».

Их много, то есть они возникают и процветают. Сейчас они занимают определенные позиции. Прежде всего, я хочу здесь подчеркнуть, что такого рода интерпретация действительно как бы подтверждает наше первоначальное впечатление об этих пословицах, что, ну, они просто говорят обратное, они говорят очевидное.

И интерпретация Мерфи на самом деле является не столько интерпретацией этого, сколько просто несколько более расширенной перефразировкой того, в чем заключаются, казалось бы, очевидные значения и утверждения этой пословицы. Обратите особое внимание на тройное замалчивание, выход на поверхность посредством фраз, их много, то есть они возникают и процветают. Сейчас они занимают определенные позиции.

В этом коротком абзаце зафиксировано не менее пяти экзегетических решений, три из которых несут в себе все признаки традиционной интерпретации, основанной на парадигме строгого параллелизма. Во-первых, выражение «злые власти» интерпретирует фразу, которая буквально говорит о том, что «нечестивцы восстают». Во-вторых, фраза «человек скрывается» интерпретирует буквально выражение, которое скрывает человечество.

Эти две интерпретации непротиворечивы. Однако, напротив, остальные три экзегетических решения, на мой взгляд, менее убедительны. Итак, в-третьих, фраза «падение нечестивых» теперь перефразируется, когда они погибают.

Это, конечно, полностью соответствует традиционному анализу антитетического параллелизма и идее строгого или точного параллелизма. Однако, хотя падение и упадок нечестивцев явно противоположны их подъему, концепция в параллельном слоте не является тем, что означает это выражение. Выражение «когда они погибнут» явно подразумевает не восхождение к власти и упадок власти, а смерть нечестивцев.

В-четвёртых, фраза Мерфи «только что вышли наружу» — это новая интерпретация еврейского слова «они увеличиваются», ибо они увеличиваются. Реальный смысл, который Мерфи признает в своем первом толковании, выражений, их много. Обратите также внимание, что «выйти на открытость» —

это намеренная интерпретация фразы в свете ее предполагаемого антонима — скрыть.

Хотя Мерфи правильно считает эти два конкретных предмета параллельными, проблема в том, что он вынужден рассматривать их как точные антонимы. Эта оценка подтверждается вторым толкованием: «Они возникают и процветают» представляет собой попытку объединить буквальное значение еврейского термина с новой интерпретацией Мерфи. Ибо слово «появляться» — это толкование слова «выйти на открытое пространство» и «процветать» находится в семантическом диапазоне корня «умножаться» или «числиться».

И, наконец, любопытный третий глянец: «Они теперь находятся в некоторой власти» является неожиданным, учитывая первоначальное соотношение праведников Мерфи с Адамом, человеком и человечеством, в выражении «они скрываются». Что тогда привело его к выводу, что праведники теперь находятся у власти? Одним из влияний мог быть непосредственный контекст, особенно стих 22 в следующей главе, 29:2, и стих 16 в следующей главе, 29:16, и мы рассмотрим эти стихи через несколько минут. Более того, традиционная парадигма предсказывает, что параллельные места в еврейском параллелизме являются либо синонимами, либо антонимами.

Мерфи, похоже, сделал обратный вывод из этих предположений. Поскольку естественным антонимом праведника является нечестивый, следовательно, они должны быть параллельными. Поскольку в первой половине противоположного параллелизма нечестивцы были более могущественными, Мерфи пришел к выводу, что праведники станут могущественными, как только нечестивцы потеряют свою опору в обществе.

Старая парадигма точного параллелизма оказала мощное, хотя, возможно, и неосознанное, влияние на его интерпретацию. В том, что я только что сказал, возможно возражение против моего аргумента. Часто делается предположение, что еврейский глагол раба имеет оба значения, а именно: увеличиваться и становиться могущественным.

Можно возразить, что Мерфи просто интерпретировал глагол, исходя из его общепринятого значения. Однако я надеюсь в ближайшие несколько минут показать, что это совсем не так. Предвосхищая завершение моей аргументации, которая, кстати, будет довольно длинной и очень подробной, отметим, что лексические решения, на которых основаны эти идентификации предполагаемого двойного значения еврейского глагола рабах, на самом деле сами по себе зависят от уже полученных методов. в первую очередь из теории точного параллелизма.

Следовательно, интерпретация Мерфи слова «расти» также означает «быть могущественным» в любом случае основана на теории, будь то предполагаемое значение глагола или предполагаемая противоположность праведного и нечестивого в этом стихе. Далее я представлю и защиту свою собственную интерпретацию стиха 28, основанную на принципах анализа, которые я отстаивал на протяжении всей этой серии лекций. И хотя в дальнейшем будет много подробностей, я надеюсь продемонстрировать, как многого можно добиться с помощью тщательной творческой интерпретации, которая действительно принимает гораздо более широкий взгляд на параллелизм, а также на значение метафоры.

Опять же, для простоты сравнения с пониманием Мерфи, я суммирую здесь его точку зрения. Когда преступники приобретут значительное влияние в обществе, многие люди уйдут из общественной жизни. Однако когда такие преступники предстают перед судом, все большее процент населения принимает более высокие моральные ценности и поведение.

Теперь вот некоторые комментарии к его фразе, по этой фразе многие люди уйдут из общественной жизни. Хотя слово «люди» на иврите является собирательным термином для обозначения людей в целом, слово «адам» не означает, что этот термин используется регулярно и здесь относится ко всем. На практике всегда найдутся люди, которых влечет к власти и успеху, люди, которые приспособятся к злым людям или присоединятся к ним.

Другие, однако, действительно будут опасаться возможных злоупотреблений и/или эксплуатации. Открытой демонстрации имущества и/или оптимистического счастья следует избегать. Общественное сопротивление несправедливости будет редким явлением.

Теперь я прокомментирую фразу в кратком изложении Мерфи, что когда такие преступники предстанут перед судом, строгость наказания, они погибнут, предполагает тяжесть преступлений, совершенных этими злодеями, и степень угрозы. Они позировали обществу. Их не просто наказывают, их убивают. Нечестивцы – это не просто люди, которые несовершенны в общем смысле.

Страх, который они внушают населению в целом, предполагает, что этот термин здесь относится к действительно опасным людям, у которых есть как средства, так и желание навязать обществу свои эгоистичные цели посредством эксплуатации, принуждения и насилия. Злодеи здесь — закоренелые преступники. Теперь я прокомментирую заявление Мерфи о том, что они примут более высокие моральные ценности и поведение по отношению к праведникам.

Наименование «праведник» — это не просто обобщенная характеристика людей, которых каким-то неопределенным образом считают хорошими. Я считаю, что этот термин скорее относится к людям с характером и добродетелью, которые активно стремятся к благу общества. И я привел этот случай только в предыдущей лекции, когда мы рассматривали Притчи 25, стих 28.

Праведники являются источником благословения для других, которые не должны уступать дорогу нечестивцам. Это праведники, о которых мы здесь говорим. Затем также некоторые комментарии к заявлению Мерфи о растущем проценте населения.

Эта фраза, «растущий процент населения», по мнению Мерфи, перефразирует еврейский глагол «рабах», означающий «увеличиваться». Сейчас существует общее мнение, что этот глагол иногда означает увеличение или усиление силы. Так, например, соответствующая статья в стандартном еврейско-английском словаре «Иврит и арамейский лексикон Ветхого Завета».

Но если бы это было так, то зачем еще и повторять повышение? В настоящее время ссылок, перечисленных в поддержку этого утверждения, немного. Бытие 7, 17-18, Даниила 12, 4, Притчи 28, 28, Притчи 29, 2 и Притчи 29, 16. Всего это шесть стихов, в которых Мерфи, Блудница и многие другие говорят, что раба не просто означает увеличение числа, но также означает стать могущественным.

Из этих шести первые три неубедительны и могут быть исключены как поддержка обретения силы смысла. Первый — это глаголы в Бытие 7, 17-18, в которых вода является предметом раба. Итак, вода становится могущественной.

Действительно, в стихе 18 воды стали сильными и сильно увеличились на земле. Таким образом, говорите о том, что воды становятся могущественными. Но это выражается через форму глагола *gabar*, *giber*.

Глагол раба имеет свое обычное значение — увеличиваться. Точно так же в 4-м стихе 12-й главы книги Даниила знание является предметом глагола рабах. В каждом переводе Библии, с которым я консультировался, глагол имеет обычное значение.

Даже те, кто исправляет слово ради знания, такие как NRSV, многие из них будут бегать туда-сюда, и зло будет увеличиваться. Используйте обычное значение раба для увеличения численности, а не увеличения силы. Итак, как я только что подробно описал, первые три из них неубедительны.

Тогда у нас остается только три ссылки, а именно наш вариант 28-28, а затем два тесно связанных между собой 29-2 и 29-16 в Притчах. В ближайшие несколько минут я проанализирую эти три стиха более подробно, чтобы проверить, действительно ли 29:2, 29:16 и 22:28 подтверждают необходимость придания здесь глаголу значения стать сильным. Поскольку данная группа Притчей является последним набором вариантов, который я исследовал в своей книге, я проверил некоторые ключевые аналитические процедуры, которые были порождены моей работой над параллелизмом в последние годы.

В частности, я хочу подвергнуть сомнению процедуру присвоения еврейским словам определенных лексических значений на основе жесткого применения точного параллелизма. Вы видите, что я делаю? Что в этих трех оставшихся местах указывает на то, что раба означает «становиться могущественным»? На мой взгляд, не так уж и много. Фактически, Мерфи никогда не переводит глагол рабах таким образом в этих трех стихах.

В его комментарии, где он переводит всю книгу Притчей, приведены его переводы. 28-28 Когда восстанут нечестивые, люди скроются, а когда они погибнут, праведных станет много. 29-2 Когда праведных много, народ радуется, а когда правит нечестивый, народ стонет.

И 29-16 Чем нечестивее, тем больше беззакония, а праведные увидят падение свое. Вы видите, что происходит? Тем более удивительным кажется то, что в своих интерпретационных комментариях он придал слову «рабах» значение «стать могущественным». Хотя мы не можем быть уверены в его причинах, я подозреваю, что перевод Новой пересмотренной версии стандартов может раскрыть доводы, которые повлияли на решение Мерфи.

Опять же, слова, которые я выделю, когда подниму руку, слова, которые переводят глагол рабах, когда я читаю сейчас из NRSV. Когда нечестивцы преобладают, люди прячутся, но когда они погибают, праведники приумножаются. Это нормальное значение – увеличение числа.

Но теперь наступает 29-2. Когда праведники у власти, народ радуется, а когда правят нечестивые, народ стонет. И затем 29-16. Когда нечестивцы находятся у власти, беззаконие увеличивается, но праведники будут видеть их падение. Дважды раба переводится как увеличение и дважды приукрашивается как находящиеся у власти.

По-видимому, переводчики видели основание для такого различия в применении традиционной парадигмы строгого или точного параллелизма. Чтобы проверить эту гипотезу, я теперь хочу взглянуть на использование слова раба в этих трех стихах. С моей точки зрения.

Давайте сначала рассмотрим использование раба в 28-28 главах. Здесь глагол передается словами, которые выражают концепцию увеличения как Мерфи, так и NRSV. Почему же тогда в еврейско-арамейском лексиконе, о котором я упоминал ранее, упоминается случай, когда раба имеет значение увеличения и обретения силы? Ответы остаются такими же, как и выше, когда мы задаем вопрос относительно интерпретации Мерфи.

Притчи 28–28 не служат подтверждением вывода о том, что раба означает «стать могущественным». Но как пример, когда это значение присваивается на основе других свидетельств, в первую очередь его контекстуальной связи и общего сходства с близким 29-2, к которому я сейчас перехожу. Анализ параллелизма в 29-2, кажется, по крайней мере первоначально, подтверждает, что здесь раба означает стать могущественным.

Вот соответствующие элементы на английском языке. Когда праведники увеличиваются и становятся могущественными, по сравнению с тем, когда мы получаем правила, параллельное правление, правление раба. Второй набор соответствий, конечно, традиционный: праведник и злодей.

И тогда третий - народ порадует или будет доволен, народ вырастет. Таким образом, представляется, что между тремя группами параллелей, которые, согласно традиционной парадигме, являются либо синонимами, либо антонимами, существует совершенный параллелизм. Разумеется, это, похоже, работает с традиционным сочетанием праведного и злого, антонимов, и с одинаковым подлежащим *am*, синонимом двух антонимичных глаголов «быть счастливым», «радоваться» и «стонать» в конце двух полустрочек.

Тогда, учитывая правила традиционной парадигмы строгого параллелизма, должно показаться вполне естественным, что первые два слова полустрочек, которые находятся в идентичных синтаксических позициях и явно параллельны, означают одно и то же. Поскольку значение глагола править явно связано с властью, вывод кажется логичным, что глагол рабах здесь должен означать нечто подобное, а именно, стать могущественным. Вы видите цикличность рассуждений? Однако, на мой взгляд, есть две группы причин для разного толкования этого стиха.

Этот стих необычен во многих отношениях, и контекст имеет сильное влияние на его значение. Сначала я предоставлю свой собственный перевод вместе с кратким пояснением. Затем мы рассмотрим контекст стиха, и, наконец, я объясню, какие последствия эти вопросы имеют для интерпретации.

Потерпите меня. Итак, вот мой перевод 29.2. Когда умножится праведник, народ будет счастлив, но когда будет править нечестивый, народ стонет. Я откажусь от обычной процедуры в своем анализе параллелизма, чтобы

согласовать элементы одной половины линии с соответствующими утверждениями в другой.

Потому что в этом нет необходимости, поскольку мой перевод более дословный. Но, тем не менее, я считаю, что оно не только более буквальное, но и более богатое по смыслу. Во-первых, я отказался переводить глагол «рабах» как точный антоним соответствующего глагола «править» и сохранил его обычное значение — увеличение числа.

Я приведу аргументы в пользу этого через несколько минут. Во-вторых, слово «люди» определяется во второй половине строки — «народ». Большинство переводчиков не обращают на это внимания.

Пока оно неопределенно, во второй полустроке — народ. Я продемонстрирую значение этого через мгновение. В-третьих, в отличие от связанных с ними 28:12, 28:28 и 29:16, а также 11:10, к которым мы вернемся чуть позже, слово «нечестивый» здесь имеет единственное число.

Отсюда и мой перевод: злой человек. Между прочим, это различие имеет решающее значение для моего понимания стиха, как мы вскоре увидим. И я лишь подчеркиваю это.

Итак, я говорю очень буквально и очень точно. Я просто повторяю в английском переводе то, что на самом деле говорит иврит, а не то, что, по моему мнению, он говорит, как делают все остальные. В-четвертых, еврейский глагол радоваться имеет два несколько разных значения.

Это может означать либо ощущение великой радости, либо проявление признаков великого счастья. И различие существенное. В свете классификации стиха как противоположного точного параллелизма, переводчики в прошлом были склонны придавать глаголу в 29.2 второе значение, а именно показывать признаки великого счастья, поскольку это обеспечивает более близкую противоположность стону, ощущению несчастья.

Явно слышимое, я бы сказал, выражение чувства несчастья, стонов. Явный звуковой признак сильного горя или несчастья. Однако внутренняя радость и удовлетворение по поводу растущего числа добродетельных людей в обществе кажется более естественной реакцией, чем открытые празднования.

Да, дай мне посмотреть. Думаю, мне нужно это повторить. Да, окей.

Извините, я повторю только последние несколько предложений, потому что мне кажется, что я кое-что упустил. Итак, позвольте мне еще раз сказать: в-четвёртых, еврейский глагол радоваться имеет два несколько разных значения.

Во-первых, внутреннее ощущение великой радости, а во-вторых, проявления признаков великого счастья.

И в свете традиционной классификации этого стиха как противоположного строгого параллелизма, переводчики склонны придавать глаголу в 29.2а второе значение, а именно показывать признаки великого счастья, праздновать. Так как это обеспечивает более пристальный анализ со стоном, который явно также является внешним признаком чувства печали. Однако внутренняя радость и удовлетворение растущим числом добродетельных людей в обществе кажутся более естественной реакцией, чем открытое празднование.

Эти комментарии объясняют четыре варианта, отраженные в моем переводе. Однако прежде чем мы сможем рассмотреть последствия этих решений для интерпретации 29:2, нам нужно более внимательно рассмотреть контекстуальные связи этого стиха. Итак, прежде всего я рассмотрю контекст Притчей 28:12 и Притчей 28:28, а позже мы также рассмотрим контекст Притчей 29:2, но заметьте, что два похожих утверждения в предыдущая глава моего анализа дает очень важный контекст для 29:2. Но прежде всего давайте посмотрим на сам 29:2.

Мерфи отметил, что в 28-й главе Притчей начинается нечто новое, о чем свидетельствует, среди прочего, переход к более высокой частоте того, что он называет противоположными параллелизмами, чем в предыдущих главах. Мейнхольд аналогичным образом предложил четырехчастную структуру для 28.1 до конца 29 главы, основанную на ключевых стихах, а именно 28.1, 28.12, 28.28, а затем также 29.16 и 27. Малко также видел такую структуру в 21.8 и 29.27 о формировании праведных и нечестивых. рамка вокруг целого большого раздела о том, что он назвал обязанностью государя царствовать праведно, что структурно отмечено, как он утверждал, 28.12, 28.28, 29.2 и 29.16, нашими четырьмя стихами, которые мы рассматривали все это время.

Для нашей дискуссии здесь сейчас важно то, что в обоих предложениях повторные варианты играют редакционную роль, и я с этим согласен. Уайбрей в своем комментарии, возможно, прав, говоря, что в Притчах 28 и 29 нет, цитирую, всеобъемлющей структуры. Но, кажется, трудно отрицать, что в этих главах есть хоть какая-то структура.

Что касается 28-й главы Притчей, нельзя не впечатляться тем, как определенные идеи вплетаются в 28 стихов и из них. Согласно краткому объяснению Мерфи, Алонсо Шекель предположил, что политика является объединяющей темой 28-й главы Притчей. Я цитирую : большая часть стихов посвящена правильному применению или злоупотреблению властью, как политической, так и экономической .

Как будто инструкция была адресована специально молодым людям, которым суждено занять руководящие должности и влияние в обществе. Конец цитаты. Малко пошел еще дальше.

По его мнению, Притчи 28–29 представляют собой, цитируем, сложно составленный сборник, служащий руководством для будущих монархов. Конец цитаты. Точно так же Уайбрей подчеркнул, что Притчи, касающиеся правителей, играют важную роль в Притчах 28–29.

Притчи 28.2, 15, 16, 29.4, 12, 14 и 26, по его мнению, цитирую, не просто покорны и восхищены, но все в некоторой степени критичны и показывают осознание существования плохих и жестоких правителей. Конец цитаты. В этих стихах используются различные слова для обозначения правителей.

Стих 2, стих 15, стих 16, стих 29, стих 4, стих 29:12 и 29:14. Примечательно, что слово «царь» появляется дважды в Притчах 29. Первое из них отделено от 29:2 только одним стихом, а второе из них отделено от 29:16 также только одним стихом. Более того, промежуточный стих в обоих случаях, то есть 29:3 и 29:15, имеет отношение к образованию детей, создавая таким образом триадную, хиастическую рамку вокруг прилагаемых материалов об опасностях плохого управления.

Таким образом, контекстуальные связи и тематические связи настолько сильны, что я согласен с Марко. Притчи 29:2 можно интерпретировать как часть ряда стихов, которые можно было бы использовать в контексте воспитания будущих лидеров общества, возможно, даже будущего правителя, царя. 29:2 необходимо интерпретировать в контексте подготовки будущего правителя к управлению.

Этому человеку рекомендуется способствовать распространению добродетели среди населения, чтобы принести удовлетворение гражданам страны. Это контрастирует с более общим предположением, что, если правители страны злы, народ страны будет стонать. Очень напряженное слово, которое в еврейской Библии неизменно связано с глубоким недовольством и часто приводит к суровому божественному наказанию или является его результатом.

В Исходе, Исаии, Иеремии, Плаче Иезекииля и Иоиля, а также в нескольких ссылках здесь. Следовательно, вторая половина этого стиха является суровым предупреждением будущему правителю воздерживаться от несправедливости во время его правления, поскольку подразумевается, что стоны его народа вызовут не только общественное недовольство, но и национальную катастрофу через божественный суд. Следующие стихи, глава 9, стихи с 3 по 16, представляют собой примеры хорошего и плохого правительства.

В ближайшие несколько минут я рассмотрю использование слова раба в Притчах, глава 29, стих 16. Это последняя ссылка в списке, имеющая значение, чтобы стать могущественным для глагола раба . Первоначальный опрос позволит выявить традиционные пары злых и праведных в соответствующих слотах.

Но помимо этого, кажется, мало параллелизма, заслуживающего этого ярлыка. Тем не менее, такой параллелизм был замечен. Вот краткий анализ Мерфи.

Я цитирую. Этот стих напоминает 28:12, 28:28 и 29:2. Справедливые и нечестивые противопоставляются, и усиление каждой группы приводит к большей силе и влиянию. Здесь рост правонарушений будет обращен вспять.

Не сказано, как, но о победе праведных свидетельствует свидетельство падения нечестивых. Конец цитаты. Следует отметить следующие компоненты изложения Мерфи.

Во-первых, обратитесь к контексту. Этот стих напоминает другие стихи, в первую очередь 29:2. Во-вторых, категория контраста между традиционным сочетанием праведных и злых является для него шифром параллелизма. В-третьих, идея о том, что увеличение количества справедливых или злых людей каким-то образом приводит к большей власти и влиянию любой группы.

Однако более внимательное рассмотрение так называемого параллелизма в 29:16 показывает, что элементы, которые каким-либо образом соответствуют, найти трудно. Вот один из возможных сценариев построения параллелизма. И я хочу, чтобы вы просто проследили за этим и посмотрели, связаны ли они каким-либо образом.

Когда кто-то увеличивается или становится могущественным, в отличие от его краха, нечестивых и праведных, беззаконие увеличивается, люди будут наблюдать. Этот анализ отражает контраст между праведными и нечестивыми, а также, возможно, оппозицию между глаголом рабах , будь то рост или усиление, и крахом или внезапным падением. Однако третий набор выражений соответствует только в самом широком смысле этого термина.

В соответствии с обычным применением традиционного строгого параллелизма действительно можно было бы истолковать идею о том, что противоположностью падению определенной группы людей является их приход к власти. Однако мне кажется, что такого рода толкование не является необходимым выводом из существования контраста между двумя выражениями. Действительно ли потеря власти является существенным и наиболее заметным последствием краха определенной группы людей? И даже если бы это было так, рядом находился совершенно подходящий еврейский

термин для выражения этой идеи, а именно глагол «восстань», как в выражении «когда восстанут нечестивцы» в 28:12 и 28:28.

Так что автор мог бы это сказать, если бы захотел. Это выражение легко доступно, и оно было бы особенно подходящим, поскольку выражает идею, которая явно автономна. Оно описывает восхождение нечестивцев, тогда как другое выражение здесь описывает внезапное падение.

Это выражение также выражало бы идею роста могущества, как мы обсуждали ранее. Однако в данном контексте это выражение не использовалось. Вместо этого использовался глагол рабах, который снова появляется в той же полустрочке в своем обычном значении, чтобы увеличить число.

Вывод, который следует сделать из всех этих соображений, заключается в том, что 29:16 также не подтверждает значение глагола рабах. Давайте теперь вернемся к Притчам 28:28, стиху, который начал наше исследование значения рабах. Мы показали, и я надеюсь, что показали, что как только гегемония традиционной парадигмы строгого параллелизма будет поставлена под сомнение, в этом стихе, как и в любом другом стихе, на самом деле нет ничего, что требовало бы усиления значения.

Более того, анализ, который я предложил здесь, предполагает, что значение «расти в силе» для раба, представленное в современных словарях иврита, должно быть изобилующим. Важный вывод для детального образного анализа еврейской поэзии, а также для лексикографии вообще можно сделать, я полагаю, из этого примера, который мы только что рассмотрели. Есть множество мест, где значения еврейских слов были установлены на основе параллелизма в строгом смысле слова.

Многие из этих определений вошли в современные иврит-английские, иврит-немецкие, иврит-испанские, иврит-французские словари и так далее. Однако результаты настоящего исследования того, что я только что доказал, показывают, что лексикографические идентификации, основанные на понятии строгого параллелизма, стоят на потенциально слабой почве. Их необходимо еще раз проверить с открытым глазом на возможность того, что слова, идентифицированные таким образом, не являются точными синонимами или антонимами слов, с которыми они параллельны.

Теперь я хочу сказать еще кое-что о сходствах и различиях между Притчами 28:12 и Притчами 28:28. Многие люди ранее говорили: ну, в обоих повторяющихся вариантах говорится более или менее одно и то же. Но в Притчах есть еще три стиха, а именно глава 11:10 и те, которые мы уже рассмотрели, 29:2 и 29:16, которые настолько похожи, что, я думаю, они проливают дополнительный свет не только на сходства, но и на различия между

28:12 и 28:28. Исследователь Ветхого Завета Дэниел Снелл фактически перечислил 11:10 и 29:2 вместе с 21:11, 21:12 и 28:28, как то, что он назвал дважды, в Притчах. И он говорит, что эта группа разделяет использование отглагольных существительных, которым предшествует in, в обоих предложениях.

Притчи 29:16 также фигурируют в списке дважды пересказанных притч Дэниела Снелла, однако здесь в категории использования двойного глагола. И на первый взгляд, если мы посмотрим на них вместе, пять стихов действительно обнаруживают сходство, которое даже ближе, чем предполагает анализ или описание Дэниела Снелла. Позвольте мне прочитать вам стихи.

Когда праведники процветают, город радуется. И так, это 11:10. Когда праведники процветают, город радуется. Когда гибнут нечестивцы, наступает великое веселье.

28:12. Когда праведники радуются, великая слава. Но когда восстают нечестивцы, люди укрываются. 28:28. Когда восстают нечестивцы, люди прячутся.

Но когда они погибают, праведники приумножаются. 29:2. Когда праведников станет больше, люди будут счастливы. Но когда будут править нечестивцы, народ будет стонать.

29:16. Когда нечестивых становится больше, увеличивается и беззаконие. Но праведники увидят их крах. Конечно, я знаю, что когда вы просто слышите, как это читается вот так, они звучат довольно похоже.

Но сейчас, в течение следующих нескольких минут, я хочу доказать, что тонкие нюансы и различия между каждым из них чрезвычайно важны. И я утверждаю, что когда мы обращаем внимание на эти различия, возникает чрезвычайно сложная и тонкая картина осуществления власти в правительстве и обществе. Это не только невероятно разумно, социально разумно и политически разумно, но я бы даже сказал, что это может быть действительно поучительно для современного правительства, как на Западе, так и в других странах мира.

В своем анализе я сделал много разных наблюдений по этому поводу. И я думаю, что пропущу большинство из них, но перейду к выводу, чтобы дать представление о том, каков результат всего этого подробного анализа. Я просто уловил это из описания судеб нечестивых людей в этих стихах.

Четыре описания судьбы нечестивых людей в этих стихах являются положительными. Когда возникает, когда правит, когда возникает и когда

увеличивается. Опять же, все четыре варианта развития событий для нечестивых кажутся одинаковыми.

Конечно, мы можем предположить, что эти две ссылки на возникновение одинаковы и относятся к растущей значимости в обществе, растущему влиянию и, возможно, доминированию во властных структурах общества. Это может выглядеть похоже на постановление, но, опять же, выражения не обязательно одинаковы. Во-первых, хотя возникновение может включать восхождение по лестнице властных структур общества, это не обязательно так.

Во-вторых, быть частью структуры власти – это совсем не то же самое, что править, что обычно подразумевает абсолютную власть. Упоминание об увеличении часто рассматривалось как еще один способ сказать, что нечестивцы станут могущественными, но, конечно, я выступал, надеюсь, убедительно, против этой идеи. Значительное и устойчивое увеличение численности определенной группы людей в обществе, конечно, в конечном итоге, по общему признанию, сместит баланс сил в их пользу, поскольку они будут иметь большее влияние, вообще говоря, в обществе.

Тем не менее, между этим выражением и другими есть тонкие нюансы, которые не следует преуменьшать. В этом отношении я возвращаюсь к интерпретации Клиффорда числа 2916, которая поддерживает идею увеличения чисел, а не ассимилирует ее с другими значениями, и это поучительно. Я цитирую Клиффорда: Когда злая фракция становится многочисленной, она сеет семена своего разрушения через рост преступлений против других.

Само увеличение класса нечестивцев приведет к его падению, поскольку преступления приносят социальные волнения, а также божественное возмездие. Это подводит меня к различным реакциям общества на судьбу нечестивцев. Кажется, существует два типа ответов: существительные, относящиеся к конкретным группам людей, и глаголы, выражающие то, что они делают.

В ответ на смерть нечестивых жители города, упомянутого в стихе 1110а, устраивают веселье. В ответ на увеличение числа нечестивцев в 2916 году увеличивается и количество преступлений. Поначалу кажется, что другие группы людей реагируют аналогичным образом, особенно если мы просто рассматриваем английский перевод.

Очевидно, что люди в Притчах 28, стих 12 и 28, стих 28 действительно относятся к населению в целом, без ограничений к определенной группе общества в любом из этих двух случаев. Слово «люди» в 29:2 также на первый взгляд кажется идентичным по значению. Тем не менее, я верю и утверждаю, что это

не так, поскольку здесь речь идет об общем населении как о гражданах королевства, управляемого королем.

Наконец, праведники, по моему мнению, относятся не к населению в целом, а к конкретным людям внутри общества, а именно к людям с характером и честностью, которые активно стремятся к благу общества. Итак, между глаголами, употребленными в этих стихах, есть сходства и различия. Два ответа на положительную судьбу нечестивых являются почти синонимами, а именно: укрыться и спрятаться.

Однако реакция людей совершенно разная. Они будут стонать. Что касается ответов на негативную судьбу нечестивцев, то здесь снова имеются существенные различия.

В одном стихе изображено народное веселье, в другом — увеличение числа праведников, а в другом — возможность праведникам получить удовлетворение от наблюдения за тем, как нечестивцы в конце концов падут. Более подробные комментарии в этом последнем наборе стихов, которые я проанализировал в своей книге, демонстрируют тот факт, что тонкие различия между похожими выражениями в поэзии пословиц имеют значение. Серьезное отношение к ним может обогатить наше понимание этих стихов в частности и поэзии в целом.

На этом мы подходим к завершению нашей лекции.

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это сеанс номер 16, главы Притчей 28 и 29.